

УДК 902/904(476)

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ В ЮРОВИЧАХ
В XX – НАЧАЛЕ XXI вв.****А.В. ЖИЛАЧ****(Представлено: В.В. ЧЕРЕВКО)**

Статья посвящена истории изучения Юровичской палеолитической стоянки – древнейшего археологического памятника на территории Беларуси.

Наиболее ранним палеолитическим памятником из известных на территории Беларуси является Юровичская стоянка.

Стоянка находится в центре д. Юровичи Калинковичского района Гомельской области, на левом берегу р. Припяти, на юго-западном склоне древнего оврага, соединенного с долиной реки [4, с. 669]. Стоянка расположена на мысу, образованном левым склоном большого современного оврага Мураваны Шлях и коренным берегом долины Припяти [8, с. 61].

Датировка этой стоянки проведена по зубу мамонта методом ^{14}C и соответствует более чем 26 тысячам лет (26470 ± 420). Это самая древняя на территории Беларуси палеолитическая стоянка [9, с. 38; 6, с. 25].

Первые сообщения о костях крупных животных, найденных в д. Юровичи, поступили в конце XIX в., когда по тальвегу оврага начали прокладывать широкую грунтовую дорогу на Хойники [5, с. 166].

Открывателем и первым исследователем этой стоянки принято считать К.М. Поликарповича. Однако, как отмечает Е.Г. Калечиц, Юровичская стоянка была открыта в 1928 г. благодаря сообщению в Белорусскую Академию наук, поступившему от учителя местной школы Ю.Ю. Попеля. Тогда кости мамонта, а также кремни с обработкой были обнаружены в небольшой седловине, возле тропинки, поднимавшейся на платообразное моренное возвышение. Таким образом, именно Ю.Ю. Попель, являвшийся выпускником Петербургского археологического института, первым обратил внимание на находки костей мамонта и наличие обработанных кремней в Юровичах [9, с. 38; 6, с. 26].

К.М. Поликарпович в статье «Раскопки Юровичской палеолитической стоянки в 1929 г.» описывает, что 6 июля 1929 г. вместе с научным сотрудником Академии наук БССР А.Д. Коваленей он осматривал окрестности д. Юровичи. В местной семилетней школе учителем Ю.Ю. Попелем им была показана четвертичная ископаемая кость, найденная осенью 1928 г. После этой встречи, в тот же день археологи начали пробные раскопки на указанном Ю.Ю. Попелем месте находки – южном крутом склоне большого оврага, перерезавшего возвышающийся на 15-20 м над деревней берег Припяти. «В заложенном шурфе было найдено значительное количество поломанных костей (по-видимому, мамонта)», – пишет К.М. Поликарпович [10, с. 499].

В еще одном заложенном раскопе было обнаружено большое количество костей, по предположению К.М. Поликарповича, принадлежащих трем-четырем мамонтам очень молодого возраста. Среди костей были найдены и кремневые орудия – два острия типа «граветт». Уже эти пробные раскопки дали возможность исследователям убедиться в том, что в Юровичах открыта стоянка верхнего палеолита.

В 1929 г., с 16 сентября по 7 октября, на стоянке были проведены первые раскопки. В них, кроме К.М. Поликарповича, принимали участие белорусские археологи А.Н. Лявданский, С.А. Дубинский, С.С. Шутов, палеонтолог Г.Э. Гиттерман. К работам были привлечены местные жители. Имеются сведения, что рабочим, набранным из местных крестьян, выплачивалось по 3 рубля 50 копеек за вынутый куб земли. В ходе летних и осенних работ было вскрыто 36 м² разрушенного склоновыми процессами культурного слоя [12, с. 98].

В результате раскопок сентября 1929 г. было обнаружено большое количество раздробленных костей, в большинстве своем принадлежащих мамонту. Опираясь на подсчет всех добытых челюстей и зубов, К.М. Поликарпович делал вывод о найденных костных останках 10 молодых мамонтов. Кроме того, в выявленных костных остатках представлены, по определению Г.Э. Гиттермана, кости коня. Кремневые находки ограничивались количеством 7 экземпляров, некоторые из них являются орудиями – целыми или поломанными остриями типа «граветт» [10, с. 500].

В 1930 и 1931 гг. исследования на памятнике продолжались, в них также приняли участие такие известные ученые, как геолог Г.Ф. Мирчинк и палеонтолог В.И. Громов. Найденные в этот период на стоянке Юровичи кости были преимущественно мамонтовыми (обнаружено скопление разбитых костей не менее 15 особей молодых мамонтов, которые залегали в красно-желтом песке [9, с. 38]), лишь несколько экземпляров, по мнению палеонтологов В.И. Громова и В.В. Щегловой, принадлежали лошади, быку и плейстоценовому песцу. Количество же найденных кремневых артефактов за два сезона едва превысило 30 экземпляров.

По данным самого К.М. Поликарповича, в 1929-1931 гг. в Юровичах были заложены два раскопа общей площадью 59 м². Найденный кремневый инвентарь археолог оценил как «весьма бедный»: найдено не более 30 кремней. Наиболее распространенной формой кремневого орудия является острие типа «граветт». Также была найдена пластинка со сбитым краем. Костяных изделий обнаружено не было [11, с. 190].

К.М. Поликарпович, подводя итог своим исследованиям этого периода в Юровичах, отмечал, что культурный пласт в раскопах фактически отсутствует, а стоянка в свое время была размыта и переместилась с более высокого уровня в настоящее положение. Анализ немногочисленного кремневого инвентаря позволил исследователю датировать памятник сначала верхним ориньяком (около 22 тыс. лет назад по палеолитической периодизации того времени), а несколько позже мадленом (15-13 тыс. лет назад) [1, с. 25].

В 50-е годы XX века изучение палеолитических стоянок на территории Беларуси было возобновлено. В 1958-1960 гг. исследование Юровичской стоянки проводили В.Д. Будько, М.М. Цапенко, Л.Н. Вознячук. Были заложены два раскопа общей площадью 122 м².

Археологический возраст памятника исследователями был определен временем позднего гравета (около 27-25 тыс. лет назад) и сделан на основе сходства найденных предметов искусства и идентичности кремневого инвентаря и культурной близости Юровичской и Елисеевичской (на Брянщине) стоянок. По мнению В.Д. Будько, в раскопах были выявлены два горизонта культурных останков, причем в нижнем найдены жилища, основа которых была выложена моренными валунами. В совместной статье М.М. Цапенки, В.Д. Будько, П.М. Вознечука, посвященном геологическим условиям залегания палеолитических стоянок Беларуси, указывалось, что культурный пласт Юровичской стоянки переотложен в границах древнего оврага. Но после раскопок 1960 г. В.Д. Будько пришел к выводу о залегании культурного пласта (в нетронутom виде) [1, с. 25].

В.Д. Будько относил Юровичскую стоянку примерно к первой трети поморской (поздневалдайской) стадии последнего оледенения, а нижний ее горизонт к поздней поре верхнепалеолитической эпохи. В 1967 г. он уточнил, что оба культурные горизонта Юровичей относятся к поздней поре верхнепалеолитической эпохи, а геологически – к началу двинской стадии валдайского оледенения, близки по времени к памятникам костенковско-авдеевской культуры [5, с. 169].

В 1970 г. для уточнения стратиграфической картины поселения были проведены новые археологические работы Л.Н. Вознячуком и Е.Г. Калечиц. Тогда же в присутствии Х.А. Арсаланова и Г.И. Горещкого был отобран образец на датировку 14 С и получена дата, установившая возраст Юровичской стоянки [9, с. 38].

В 1976 г. исследование памятника проводил В.П. Ксензов. Раскоп площадью 87 м² был заложен на юг от раскопов В.Д. Будько и являлся их непосредственным продолжением.

Были выявлены культурные останки (мамонтовая фауна и расщепленный кремь), которые происходили из разных геологических пластов и зафиксированы на разных уровнях. Так, находки, расчищенные в западной половине раскопа, залегали в пласте плохо отсортированного ожелезненного крупнозернистого песка с включением гальки на глубине 4,72 м в южной и 5,38 м северной части. Это указывает на значительное падение культурного пласта стоянки на юг. Кости мамонта часто находились одна на другой, непосредственно прикасались или разделялись тонкими прослойками песка, причем некоторые были разломаны на два-пять фрагментов, растянутых на незначительное расстояние.

На глубине 5,65-6,36 м от современной поверхности были расчищены находки в восточной части раскопа (на 4,37 м глубже, чем в западной). Кости мамонта имели плохую сохранность, находились в беспорядке, частично или полностью под валунами как в горизонтальном, так и в вертикальном положении.

Вызывают интерес находки в середине раскопа, которые являются связующим звеном между вышеописанными культурными останками. Верхние находки залегали на склоне размытых перистых песков, нижние расчищены в несортированном песчано-гравийном материале на дне оврага, который образовался на территории памятника.

В раскопе В.П. Ксензова найдено очень мало изделий из кремня – всего 11 экземпляров. Сырьем для них служил темно-серый меловой кремь. Среди находок два орудия – двойной концевой скребок и проколка, а также два экземпляра нуклеусов. Один призматический, имеет две скошенные противоположные ударные площадки, другой по технике обработки напоминает второстепенное ядрище. Остальные находки представлены тремя пластинами и четырьмя отщепами [1, с. 25-26].

На одну из находок В.П. Ксензова обращает особое внимание А.А. Чубур – это огромный (3,5x14 см) кремневый клинок на отборной пластине с приостряющей ретушью по краю [12, с. 98].

Материалы раскопок 1976 г. позволяют утверждать о наличии в Юровичах одного горизонта с культурными остатками. Двухслойность стоянки является кажущейся. Происходит это оттого, что разрыв культурного слоя шел неравномерно: остатки легли по склону двумя шлейфами, один над другим.

Таким образом, результаты исследований 1976 г. опровергли утверждение В.Д. Будько о двух горизонтах Юровичской стоянки.

Датировать памятник можно началом последней стадии вюрмского (валдайского) оледенения. Из-за небольшого количества и невыразительности форм кремневого инвентаря сравнить Юровичскую стоянку с соседними палеолитическими памятниками не представляется возможным. За все годы исследований на стоянке найдены такие общераспространенные орудия, как концевые скребки на пластинах и отщепах, боковые резцы, пластины с затупленным ретушью краем, что не позволяет конкретно определять культурную принадлежность памятника [1, с. 26].

В конце XX – начале XXI в. отечественные исследователи продолжили изучение верхнепалеолитической стоянки в Юровичах. В ходе этих исследований решался важнейший вопрос – когда началось заселение территории нашей страны древним человеком? Современными учеными проводится оценка тех выводов, к которым пришли исследователи, изучавшие стоянки в Юровичах и Бердыже в 1920-1970-е годы, а также высказываются собственные мнения, основанные на новейших археологических данных.

В результате исследований, проведенных на Юровичской верхнепалеолитической стоянке в период с 1929 по 2006 г., выявлено около 50 кремневых артефактов, кости мамонта, коня, быка, северного оленя, шерстистого носорога. Среди кремневых орудий – одно- и двухплощадочные нуклеусы, двоянный скребок и проколка, пластины и их фрагменты, в том числе, со скошенным ретушью концом, отщепы, массивная пластина со следами ретуши, микропластинки с ретушированным краем, микропластины с притупленной спинкой, острия типа «граветт», массивный клинок на пластине. Небольшое количество находок из кремня и их типологический состав, палеонтологические материалы свидетельствуют о специализированном характере памятника и позволяют рассматривать его как место добычи животных (охотничий лагерь) [3, с. 444].

В. Ф. Исаенко отмечает, что орнаментом на кости археологический памятник в Юровичах напоминает стоянку Елисеевичи, а по инвентарю близок к памятникам европейского восточного граветта, которые датируются не ранее чем 25 тыс. лет до н.э. [4, с. 279].

Долгое время дискуссионным оставался вопрос о количестве культурных слоев Юровичской стоянки. Анализируя данные исследований К.М. Поликарповича, В.Д. Будько, В.П. Ксензова, Е.Г. Калечиц в монографии «Первоначальное заселение территории Белоруссии», вышедшей в 1984 г., высказывает мнение об однослойности Юровичской стоянки [8, с. 64].

Подобной точки зрения придерживается и В.Ф. Исаенко. Оценивая описание В.Д. Будько залегания нижнего горизонта Юровичской стоянки, В.Ф. Исаенко приходит к выводу, что найденные В.Д. Будько культурные остатки, вклинившиеся «в толщу желтовато-розового песка» являются описанием условий залегания верхнего горизонта. Поэтому «наличие второго, нижнего горизонта на поселении В.Д. Будько убедительно не обосновано», – утверждает В.Ф. Исаенко [5, с. 167].

После работ, проведенных В.П. Ксензовым, по мнению В.Ф. Исаенко, можно считать обоснованным наличие только одного культурного слоя на стоянке, местами переотложенного. На это косвенно указывает известная однородность костного материала и особенно крайняя малочисленность и единообразие кремневых изделий, которые с достоверностью найдены в культурном слое поселения. В.Ф. Исаенко обращает также внимание на то, что в коллекцию изделий, которые причисляются к артефактам из Юрович, попали некоторые инородные предметы. Этот факт также необходимо учитывать при характеристике памятника.

Так, В.Ф. Исаенко отмечает, что за два года довоенных раскопок на площади 59 м² было найдено все до 30 кремней с обработкой и среди них острия типа граветт, несколько микропластинок с ретушированным краем, пластинка с притупленным краем. По утверждению В.Д. Будько, при раскопках 1959-1960 гг. было вскрыто 130 м². На этой площади было найдено более 60 резцов бокового типа, 15 острий типа граветт, 47 концевых скребков, 30 пластин с ретушью и 68 без нее, 2 орудия долотовидные с подтеской конца и, наконец, уникальный массивный клинок с дугообразноретушированным краем и лезвием с выемкой. При этом острия типа граветт и все нуклеусы будто бы концентрируются в нижнем горизонте, а боковые резцы – в верхнем. Но, отмечает В.Ф. Исаенко, острия типа граветт были уже в коллекции К.М. Поликарповича, но он не раскапывал нижний горизонт. В то же время, нуклеусы должны были бы входить с ними в один комплекс. Кроме того, если в раскопках 1929-1931 гг. плотность кремневых изделий была 1 на 2 м², а в 1976 г. даже 1 на 8 м², то в раскопках 1959-1960 гг. она оказалась неправдоподобно высокой: 3 на 1 м² при странном отсутствии отщепов, нуклеусов, проколов, скобелей, угловых резцов и других сопутствующих артефактов. Часть представленных В.Д. Будько изделий, по утверждению В.Ф. Исаенко, явно изготовлена из неместного кремня и бесспорно является чужеродной. Эти рассуждения позволяют утверждать, что немногочисленная достоверная (порядка 5060 экз.) коллекция изделий из Юрович оказалась засоренной чужеродным материалом [5, с. 168-169].

Сенсационные открытия В.Д. Будько в Юровичах в 1958-1960 гг. достаточно скептически оценивает А.А. Чубур. Он полагает, что археолог смешал свои находки с материалами из прежних раскопок

стоянки Елисеевичи и так «создал» часть инвентаря верхнего культурного слоя. «Все публикации Будько о двух непотревоженных слоях, таким образом, не заслуживает доверия», – считает А.А. Чубур [12, с. 98].

Последние археологические исследования в Юровичах были проведены после тридцатилетнего перерыва в 2006 г. Это было связано с тем, что памятник вместе с другими известными древностями, которые сохранились на территории Гомельской области, был включен в Золотое кольцо туризма. Потребовалось благоустройство территории стоянки в Юровичах и проведение соответствующих мероприятий (например, строительства лестницы вверх и создание на месте бывшего поселения музея). Раскопки проводили археологи Е.Г. Калечиц, В.С. Обуховский, В.Л. Лакиза на площади 200 м².

В результате раскопок была получена коллекция кремневых изделий, насчитывающая 12 экземпляров: отщеп; два отщепа со следами желвачной корки; отщеп, полностью покрытый со стороны спинки желвачной коркой; пластинчатый отщеп; кремневый обломок; два фрагмента регулярных пластин; фрагмент массивной пластины; фрагмент регулярной пластины со скошенным ретушью концом; фрагмент массивной пластины со следами ретуши; фрагмент массивной нерегулярной пластины.

Все эти находки подтверждают вывод о том, что население Юровичской стоянки знало и применяло пластинчатую технику расщепления кремня, характерную для эпохи верхнего палеолита. Однако среди этих артефактов нет культуруопределяющих орудий, поэтому невозможно определить принадлежность памятника к какой-либо археологической культуре [9, с. 39].

След за многими другими исследователями Юровичской стоянки, Е.Г. Калечиц в очередной раз отмечает яркую отличительную черту археологического памятника в Юровичах – малочисленность кремневых изделий. Исследовательница считает, что этот факт «противоречит многократно опубликованной информации В.Д. Будько о найденных им в Юровичах сотнях орудий труда» [7, с. 184].

В ходе раскопок было найдено много костяных остатков разной степени сохранности. Это были ребра и их фрагменты, позвонки, зубы, челюсти, части черепа и целая голова молодого мамонта в ненарушенном анатомическом составе, фаланги, неопределенные обломки. Абсолютное большинство остеологических остатков принадлежало мамонту. Также были найдены единичные кости коня, быка и новых для этого памятника видов животных верхнепалеолитического комплекса – волосатого носорога и северного оленя [7, с. 183].

Все костные материалы были исследованы палеонтологом А.Н. Мотузко, который установил, что костные остатки, принадлежащие мамонтам, соответствуют 4 особям. Одна из особей – молодое животное, возраст которого не превышал 9 лет. Однако Е.Г. Калечиц предполагает, что это животное могло быть и пятилетним, судя по размерам бивня. Две особи были половозрелыми животными от 9 до 30 лет, у них прорезались первые и вторые коренные зубы. Затылочная и бедренная кость принадлежали старому животному, возраст которого предположительно составлял 40-50 лет. Отсутствие зубов последней смены не позволяет более точно определить индивидуальный возраст этого животного [9, с. 39].

Наблюдения за стратиграфией отложений на Юровичской стоянке, по мнению Е.Г. Калечиц, бесспорно свидетельствуют об однослойности памятника.

Не было найдено при раскопках 2006 г. подтверждений выводам В.Д. Будько о присутствии в Юровичах остатков жилищ из камней. «На площади раскопок найдено также большое количество валунов, в размещении которых не было никакой системы. Очевидно, что они остались на поверхности моренных отложений, после того, как она была сильно переработана эоловыми и делювиальными процессами», – отмечает Е.Г. Калечиц [7, с. 184].

Небольшое количество находок из кремня и их типологический состав, палеонтологические материалы свидетельствуют о специализированном характере памятника и позволяют рассматривать его как место добычи животных («охотничий лагерь») [3, с. 444].

Таким образом, изучение материалов, полученных в результате исследования стоянки в Юровичах, позволило современным исследователям сформулировать более точные выводы о датировке этого памятника, структуре и типовой принадлежности его инвентаря и остеологического материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археалогія Беларусі: У 4 т. Т. 1. Каменны і бронзавы вякі / Э.М. Зайкоўскі, У.Ф. Ісаенка, А.Г. Калечыц [і інш.]; пад рэд. М.М. Чарняўскага, А.Г. Калечыц. – Мінск: Бел. навука, 1997. – 424 с.
2. Будзько, У.Дз. Юравічы / У.Дз. Будзько, У.Ф. Ісаенка // Археалогія і нумізматыка Беларусі: Энцыкл. / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: В.В. Гетаў і інш. – Мінск: БелЭн, 1993. – С. 669-671.
3. Іоў, А.В. Юравічы / А.В. Іоў, У.Ф. Ісаенка, А.Г. Калечыц // Археалогія Беларусі: энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2. Л – Я / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. – С. 444-445.
4. Ісаенка, У. Юравічы / У. Ісаенка // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн. 2: Усвея – Яшын; Дадатак / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск: БелЭн, 2003. – С. 279-280.

5. Исаенко, В.Ф. К истории изучения Юровичской стоянки / В.Ф. Исаенко // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 14. – Мінск, 1999. – С. 166-170.
6. Калечыц, А.Г. Першыя людзі на зямлі Беларусі / А.Г. Калечыц. – Мінск: Беларусь, 1997. – 70 с.
7. Калечыц, А. Новыя даследаванні на Юравіцкай верхнепалеалітычнай стаянцы / А. Калечыц, В. Абухоўскі // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 23. – Мінск, 2006. – С. 183-186.
8. Калечиц, Е.Г. Первоначальное заселение территории Белоруссии / Е.Г. Калечиц / Науч. ред. Б.Н. Гурский. – Минск: Наука и техника, 1984. – 156 с.
9. Калечиц, Е.Г. Палеолит Беларуси в свете новых данных / Е.Г. Калечиц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2010. – Вып. 18. Даследванні каменнага і бронзавага веку. Да юбілеяў У.Ф. Исаенкі і М.М. Чарняўскага. – С. 37-44.
10. Палікарповіч, К.М. Раскопкі Юравіцкай палеалітычнай стаянкі ў 1929 г. // Зап. аддз. гуманіт. навук БАН. Кн. 11. Працы археал. камісіі, т. 2. – Мінск, 1930. – С. 499-501.
11. Поликарпович, К.М. Палеолит Верхнего Поднепровья / К.М. Поликарпович. – Минск: Наука и техника, 1968. – 204 с.
12. Чубур, А.А. Константин Михайлович Поликарпович: жизнь, открытия, ученики / А.А. Чубур. – Минск: Беларуская навука, 2009. – 216 с.